

Первого февраля в послеобеденное время ко мне в гости пришла подруга, мы долго разговаривали о том, о сем, а потом, уже прощаясь, решили на следующий день куда-нибудь съездить. Право выбрать направление Лена отдала мне. Я весь вечер думала на эту тему, да так и не надумала, решив, что «утро вечера мудренее». Встречу мы назначили на полдень. Уже в машине Лена спросила: «Куда едем, а давай на Голубые озера!» Мне подумалось о том, почему же такая замечательная идея не пришла в мою голову.

Знаменитые Голубые озера располагаются в Чемальском районе, у северного подножия горы Сугун-Туу или Луковки, напротив т/к «Берель» и являются местом паломничества всех туристов в осенне-зимний период. «Голубые озера» (прозванные таким незамысловатым именем по причине цвета воды) относят к водобитным, появившиеся около 25 тыс. лет назад. Их происхождение связывают с прорывом озерной системы, располагавшейся в межгорных котловинах Алтая. Гигантский поток воды нес с собой огромные камни, которые, наталкиваясь на более твердые образования – дайковые граниты, вращались водой в одном месте, выбивая в них глубокие ямы. Общая площадь, занимаемая озерами, составляет около 400 м², глубина озер до 17 м. Даже в двадцатиградусные морозы «Голубые озера» Катуня не замерзают, хотя в зиму 2009-2010 года

озера все же замерзли, но место у родников было свободным ото льда. Посещение озер организуется лишь в осенне-зимне-весеннее время, а в летний период ниши озер заняты водой Катуня. В зимнее время к озерам подходят по льду Катуня от турбазы «Берель», а осенью и весной едут через село Аскат. Паломничество к озерам имеет давнюю историю, связанную с миссией христианства на Алтай. Русские христиане считали это место святым, и на Крещение в воде озер купались, проходили обряд крещения. Местные алтайцы считают, что вода этих озер целебна, ей можно лечить глазные заболевания.

Всю автомобильную часть пути мы разговаривали под инструментальную музыку шуршащих шин. Вот уже и знакомый левый поворот перед целым рядом туристических баз, что в окрестностях т/к «Берель». Припарковавшись и положив по финику в рот, мы вышли из машины. Я надела свой фотографический рюкзак на плечи, Лена взяла туристический коврик, и мы вышли на лед Катуня. Тропа представляла собой «добрую дорогу», по которой прошла не одна сотня пар ног, направляясь к Голубым озерам - главной зимней достопримечательности Чемальского района. Почти сразу, справа, был открытый ото льда участок реки. Цвет Катунской воды описать словами невозможно: что-то среднее между синим и ультрамариновым высокой сте-

пени насыщенности. Наше внимание привлекли пять или шесть округлых белых предметов, находившихся на льду у полыньи. Пока я соображала, Лена сказала: «Да это воздушные шарики!» Действительно белые воздушные шарики прилипли ко льду у самой кромки воды - следы чьего-то торжества, прекрасно вписавшиеся в пейзаж. Долго находиться у полыньи мы не стали, и как только затрещал под ногами лед, мы двинулись дальше своей дорогой. Невероятная красота стояла повсюду. Заснеженные скалы, что справа по берегу Катуня, напоминали засыпанные крепостные строения; скала слева напоминала голову большой обезьяны, покрытую значительным снежным сугробом. Зимним низким полуденным солнцем была залита вся Катунская долина. Небо было совсем не февральское, по нему плыли характерные для теплого сезона кучево-слоистые облака, периодически закрывая солнце, поэтому окрестная красота была величиной динамичной: ее яркость то усиливалась, то снижалась. Я сейчас не могу вспомнить, сколько десятков (если не добрую сотню) раз я здесь бывала, но впечатление от невероятной красоты и гармонии в этот первофевральский зимний день было настолько сильным, как будто я шла здесь впервые. Разговаривая на вечные женские темы, мы подошли к озерам. Уровень их был очень низким, поэтому скалы, что лежат к западу от озера, заметно «выросли» по сравнению с прошлой зимой. В середине водной глади озера возвышался над водой овальной формы камень, слегка присыпанный снегом, Лена его назвала «моржом», и действительно — «морж-моржом», высовывал

свою голову и созерцал пришедших. Мы прошли мимо банных строений, где на крыше одного из них стояли в ряд банные тапочки, и для ожидания хорошей освещенности местности вышли на скалистый уступ, что ограничивал озерную ванночку с северо-востока. Справа от уступа у берега поверхность водоема была прикрыта белой ажурной перелиной, состоящей из тонкого прозрачного льда и покрывающей его изморози. Здесь разговаривать мне было некогда — мозг работал, надо было понять, в каком режиме вести съемку, чтобы уловить краткие моменты фотографического успеха. Картина перед нами была мало сказать живописная, она была фантастическая: зеленая поверхность озера в полном безветрии отражала небесный свод с плывущими по нему белыми облаками, словно ватными пучками, небрежно оторванными от общего куска и разбросанными чьей-то рукой. Солнце, начавшее свое снижение, словно «застряло» в кронах высоких сосен, что росли на скалисто-песчаной перемычке между двумя озерами. Вся эта композиция: и сосны-великаны, и солнце, окруженное радужным золотистым ореолом, отражались в зеркальной глади озера. Я снимала, меняя режимы, объективы, понимая, что «передать» эту природную гармонию невозможно. Потом еще долго зрительный образ природного чуда будет мешать восприятию фотографий, сделанных жестким и холодным «зеркальным глазом» фотоаппарата. И еще немаловажной составляющей картины общей гармонии были звуки, их было несколько, точнее, это было многозвучье, где ведущую роль играли два мотива — журчание воды,

вливающейся в озеро и вытекающей из озера. Эти два ведущих звучания были «родственными», но неодинаковыми, дополняясь другим подзвучием. Музыка играет великую роль в восприятии природы – она все гармонизирует, уравнивает, лечит. Впитав в себя невероятную природную красоту, мы двинулись к родникам, что «били» на противоположной стороне озера. Спустившись по склону к протоке, что соединяет русла Катуня, основное – правое и левые боковые (их два), мы прыгали по крупным галькам протоку и оказались по другую сторону озера. По всем правилам мы омыли в роднике руки, умылись и подумали о светлом, хорошем и добром. Как говорят мудрые и знающие, просить в этом случае ничего не надо, «духи» сами знают, чем помочь каждому земному. Отсюда, от родников, вид на озеро изменился. Стекающая с разных сторон ручейками вода изменяла поверхностный покой озера. Поверхность воды являла собой череду волновых наслоений, в результате чего формировался сказочный рисунок, представляющий собой сложную голографию. Поразмыслив о причинах этого явления, мы пошли далее в обход озера, разглядывая его с разных сторон-ракурсов. Некоторое время мы любовались вторым, большим по размеру Голубым озером, точнее, оно в той небольшой части, что была не покрыта льдом и снегом, было совсем не голубым, а темным, почти черным, так как располагалось в тени воздымающейся высокой Катунской левобережной террасы. Далее, свернув по тропинке вправо, мы поднялись на скалку и, пройдя через скальный узкий коридор, оказались на

смотровой площадке, противоположной берегу, где выстроены банные постройки и лестница, ведущая к воде. Небольшая смотровая площадка, располагающаяся на уровне воды Голубого озера (правда, точнее будет назвать его «Зеленым» или «Бирюзовым»), зажата с одной стороны водой, с другой – скалами. Стремительно «клонящееся к горе» солнце освещало озеро последние минуты, и мы, наслаждаясь, ловили эти моменты.

Дождавшись наступления световой тени, мы повернули в обратную сторону. На покрытом белым саваном русле Катуня еще был «почти день», но чувствовалось холодящее наступление зимнего вечера. Как-то незаметно мы подошли к машине, где нас ждали два похожих друг на друга песика. Лена скормила им все печенья, я поделилась баранкой. Испив в машине чай, мы долго еще разговаривали. Четыре часа прошли в «теплой атмосфере». Под уже знакомую мелодию шуршанья шин мы въехали в Чемал и, поблагодарив друг друга за чудесную прогулку, отправились каждая по своим делам.

Мы живем в регионе, который может похвастаться обилием возможностей для борьбы с хронической усталостью и собственной ленью. Не надо дожидаться законного отпуска, во время которого основное большинство в силу разных причин все равно никуда не едет. Достаточно пары выходных дней, чтобы зарядить организм энергией, получить массу впечатлений, посетив интереснейшие места, что находятся буквально рядом с нашим домом, порой, даже за соседней околицей.

Путешествия продолжаются...